

УДК: 93/94

DOI: 10.25629/НС.2023.12.04

**ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСАХ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
(к историографии вопроса)**

Ковалев Д.В.¹, Казарова Н.А.², Костриков С.П.², Омельченко Н.А.², Селезнева Л.В.²

¹Государственный социально-гуманитарный университет

²Государственный университет управления

АННОТАЦИЯ

В статье дан историографический анализ философского и научного осмысления концепта российской национально-цивилизационной идентичности в дискурсах русской социально-философской мысли XIX – начала XX вв. и современной политической науки. Актуализировано значение формирования российской национальной (государственной) идентичности, а также существующие проблемы в этой области, нуждающиеся в дальнейшем научном исследовании. Акцентируется внимание на необходимости преодоления в научном дискурсе узкого, «либерального» понимания национальной государственности, трактуемой исключительно в контексте либерально-демократического транзита, который должен быть, по мнению авторов статьи, дополнен и сбалансирован более широким, «консервативным» пониманием русского исторического процесса, подчеркивающим значение культурно-исторического фундамента национальной государственности. Раскрывается трактовка современными авторами содержания российской национально-цивилизационной идентичности и характер обсуждения этой проблемы в современном научном дискурсе. Выявляются факторы, обеспечивающие, по мнению современных исследователей, консолидацию российской нации в исторической ретроспективе и современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальна государственность, российская идентичность, либеральный проект, консервативный проект, концепт общинного социализма, народнический идеал, политика идентичности.

ВВЕДЕНИЕ

Достоверно известно, что во все времена проблеме формирования идентичности граждан в политике всех стран и народов отводилась определяющая роль и именно в связи с тем, что достижение согласия в обществе всегда являлось одним из главных условий обеспечения целостности и устойчивости любого государства. Важность этой задачи для современного государства возрастает в условиях современного усложняющегося мира, в рамках которого формирование коллективной идентичности становится вопросом его выживания и развития. Это обстоятельство уже само по себе требует от государств и политических элит проведения продуманной и четко выверенной политики идентичности, направленной на интеграцию граждан, формирование у них необходимых представлений о своей стране, ее истории и культуре, способствующих этой интеграции.

В условиях смены характера общественно-политического развития России на рубеже XX–XXI веков возросла потребность общества в самоидентификации, в создании и научной интерпретации национально-цивилизационной идеи, способной послужить основой и ориентиром всех преобразований, происходящих в современном российском социуме. Данный процесс требует научной проработки, обоснования, ситуационного анализа и прогноза. Необходимо творческое осмысление содержания и специфики процесса формирования российской национально-цивилизационной идентичности и, в частности, научное обоснование интегративных

преимуществ цивилизационной идентичности применительно к национальным условиям эволюции российской государственности.

Актуальность этой задачи обусловлена рядом обстоятельств, в том числе и в первую очередь, необходимостью преодоления в научном дискурсе узкого, «либерального» понимания национальной государственности, трактуемой исключительно в контексте либерально-демократического транзита. Этот подход должен быть дополнен и сбалансирован более широким, «консервативным» пониманием русского исторического процесса, акцентирующем культурно-исторический фундамент национальной государственности. Все это диктует необходимость полноценного концептуального анализа процессов становления и эволюции общественно-государственных идеалов в общественно-политическом развитии России, как в современных условиях, так и в исторической ретроспективе.

Постановка этой проблемы отвечает на стабильный общественный запрос в современном научном осмыслении многовекового исторического пути нашего Отечества в контексте резко усилившегося в последние годы внешнего давления на историческую память россиян. В новых условиях развития России, связанных со сложным процессом поиска российским обществом собственного пути государственного и общественного развития, значительно возрастает потребность в научном осмыслении национальной модели российской государственности, от наличия или отсутствия которой у российской политической элиты непосредственно зависит качество проводимых реформ в различных сферах в рамках устойчивого развития страны, общества, граждан.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Авторы предлагаемой научной статьи разделяют точку зрения современных ученых и представителей политической элиты, согласно которой Россия не сможет существовать без своего глобального проекта. Не вызывает сомнения, что многие сегодняшние проблемы нашей страны связаны с тем, что, будучи на протяжении 1000 лет носителями глобальных проектов (вначале Православного, а потом «Советского»), в 1990-е гг. Россия стала активно встраиваться в исторически конфликтогенный для российского политико-культурного менталитета «Западный» проект.

«Цивилизационное проектирование» в России немислимо без учета ряда факторов, веками составлявших основы национальной государственности: суперэтничность населения России; специфика основ российской правовой и политической культуры, гипертрофированный патрон-клиентелизм в системе политико-управленческих отношений, уникальность географического ландшафта и геополитического положения нашей страны, расколость национального политического самосознания и менталитета, догоняющий характер экономической и политической модернизации.

Дискуссии о содержании российской идентичности, процессе ее формирования в исторической эволюции России имеют длительную историю, насчитывая по меньшей мере несколько столетий. Трудно найти русского ученого и мыслителя в дореволюционной России, который не задумывался над содержанием и смыслом русского развития, спецификой и своеобразием российской государственности, ее достижениями и историческими возможностями.

Как отмечал в этой связи крупный русский политик и мыслитель П.Б. Струве, к моменту революции 1917 г. в русской историко-философской мысли и общественном сознании сложились две традиции два различных понимания исторического призвания России, ее особой «учительской миссии». С одной стороны, особое призвание «видели люди или умы величайшего религиозного напряжения», переживания которых были близки к эсхатологическим чаяниям первохристиан. Таковой, по мнению П.Б. Струве, являлась «глубочайшая идея, историко-философская и религиозная в то же самое время, славянофилов и Достоевского». Но рядом с этим «апокалиптически-христианским мессианизмом» возник и утвердился мессианизм под совершенно иным, атеистическим, знаком, который «раздул и обострил всю антирелигиозную традицию человечества, соединив ее с максимализмом во всех других областях – в области экономической, социальной и политической». По мысли Струве, русская революция 1917 г. явила собой «историческое столкновение» этих двух пониманий русского призвания, и борьба в ней политических идеалов и социальных стремлений

«была в известном культурно-философском смысле лишь поверхностным выражением и отражением этого глубинного духовного столкновения» [1, с. 103].

Вопросы российской национальной идентичности в контексте задач возрождения исторической государственности занимали важное место в идейной жизни первой послеоктябрьской эмиграции.

По мнению многих русских ученых и мыслителей, оказавшихся в послеоктябрьском зарубежье, отношение русских людей к государству и его институтам с самого начала значительно отличалось от отношения к государству европейских народов и имело в основном эмоциональный, личностный, а не правовой характер.

На сложность государственной парадигмы в сознании русского народа не раз указывал известный русский философ Н.А. Бердяев, посвятивший этому вопросу целый ряд своих философских, полемически заостренных статей. Так, в известной статье «Душа России», размышляя над свойственной, по его мнению, для русского народа антиномичностью национального характера (русским одновременно свойственно и этатистское, и анархистское сознание), философ обращал внимание на доселе неразгаданную, по его словам, «тайну русской истории и русской души» и задавался вопросом, «почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто бы не хочет свободной жизни?» [2, с. 7]. Такое же таинственное противоречие Н.А. Бердяев находил и в особом в сравнении с другими народами отношении России и русского сознания к вопросу о нации и национальности. С одной стороны, русскому народу, по мысли Н.А. Бердяева, в отличие от немцев, англичан, французов всегда было чужд национализм, русские «почти стыдятся, что они русские, им чужда национальная гордость» [2, с. 8]. Точно так же как русские славянофилы, делает замечание философ, «не были националистами в обычном смысле этого слова» и «хотели верить, что в русском народе живет всечеловеческий христианский дух», Достоевский «прямо провозгласил, что русский человек – всечеловек, что дух России – вселенский дух» [2, с. 8]. С другой стороны, Россия явила, по словам Н.А. Бердяева, массу примеров проявления «невиданных эксцессов национализма» [2, с. 9].

Осмыслению проблем российской национальной идентичности посвящен ряд оригинальных сочинений одного из евразийских авторов Н.Н. Алексеева и известного русского религиозного философа и мыслителя Г.П. Федотова. Так, по мнению Н.Н. Алексеева, народ русский «в полном соответствии с языческими образцами самодержавного монархизма» на протяжении веков разделял «убеждение о подобии порядка небесного и порядка земного», чем во многом объяснялось, почему народные массы, «не раздумывая», поддержали «программу возрождения исторической государственности в грозные годы Смуты» [3].

По мнению Г.П. Федотова, которого П. Струве называл «способным» и «знающим» историком [4], две силы на протяжении сотен лет «держали и строили русскую империю: одна пассивная – неисчерпаемая выносливость и верность военное мужество и государственное сознание дворянства». Проблема заключалась, однако, в том, что со временем оба социальных слоя – дворянство и народные массы оказались в состоянии непримиримой вражды и взаимного отчуждения, которые особенно усилились с момента петровской европеизации, когда народ «стал смотреть на господ как на вероотступников и полунемцев». В то же время «идея царя» с самого начала строилась на различных основаниях у народа и у дворянского сословия. В отличие от монархизма русского дворянства, в основе которого лежала воспитанная еще Петром I и окончательно сложившаяся в век Екатерины идея «рыцарской верности государю, верность присяге, дворянскому слову», народ русский относился к царю религиозно, он видел в царе не живую личность или политическую идею, а помазанника божьего и подчинялся царю не по убеждению, а по доверию [5, с. 128-129].

Большой интерес представляют рассуждения русских эмигрантов о роли идей в жизни народов и государств и, в частности, их высказывания о том, какие идейно-политические кон-

цепты лежали в основе основания российской государственности. Эта тема была одной из основополагающих у евразийских авторов, считавших, что жизненный цикл всех государств и народов в конечном счете зависел от господствовавшей в том или ином обществе объединяющей его идеи. Идея имперского величия лежала в основе могущества Древнего Рима, монархические чувства и идеи, укорененные в общественном сознании, обеспечивали устойчивость монархических форм правления. В период Московского царства роль объединяющей идеи принадлежала известной идеологеме «Москва – третий Рим», а в более позднюю эпоху – «уваровской» формуле «самодержавие, православие, народность». Точно так же историческое поражение царской монархии в 1917 г. в первую очередь тем, что русский царизм к моменту революции не мог уже опираться на объединяющую русское общество государственную идею. В то же время политическим оппонентам русской монархии – Ленину и большевикам удалось оказаться у власти и сохранить ее в своих руках благодаря тому, что им удалось разглядеть суть и смысл глубинных настроений и чувств народных масс России.

Здесь важно отметить очевидную преемственность между подходами к осмыслению исторических особенностей развития России в контексте формирования национальной идентичности, которые отстаивали видные представители русской общественно-политической мысли начала прошлого века, и современными научными изысканиями российских авторов по проблемам российской идентичности.

Изучение современной научной литературы, так или иначе связанной с исследуемой нами проблемой, показывает, что ряд ее аспектов нашли свое отражение в публикациях современных авторов, прежде всего, в работах историков и политологов по истории общественно-политической мысли России рассматриваемого периода.

Базовыми научными работами, имеющими для нашего исследования концептуальное значение, являются публикациями отечественных авторов, посвященные анализу и раскрытию фундаментальной для русской общественно-политической мысли XIX – начала XX вв. дихотомии «западничества» и «почвенничества», России и Запада. Как отмечает О.Ю. Малинова в книге «Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности», дискурс, заданный темой отношения России к Западу и оставивший глубокий след в отечественной культуре, помимо всего прочего являлся дискурсом «о коллективной идентичности, в котором формулировались, развивались и соперничали разные представления о том, кто есть Мы, составляющие культурное и политическое сообщество, стоящее за понятием «Россия» [6, с. 6].

Особое место в контексте заявленной авторами статьи темы исследования занимают научные публикации, раскрывающие истоки, смысл и историческую роль либерального и консервативного проекта в государственном развитии России.

Первое основательное исследование по истории русского либерализма связывают с именем русского эмигранта В.В. Леонтовича, опубликовавшего в 1974 г. фундаментальный труд «История либерализма в России (1762-1914)» [7], в котором автор освещает историю русского либерализма, начиная с либеральной программы Екатерины Великой, раскрывает особенности конституционных тенденций при Александре I, дает обстоятельный анализ земского либерализма при Александре II и политического либерализма конца XIX в., нашедшего свое воплощение в программе и деятельности кадетской партии Либеральная модель переустройства общества в России исследована в работах крупного специалиста по истории кадетской партии и русского либерализма В.В. Шелохаева [8], в монографии Н.М. Пирумовой «Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века» [9], в фундаментальном труде известного автора социокультурной концепции истории России А.С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России)» [10], в работах А.Ф. Замалева, А.Н. Медушевского и других современных авторов.

Среди работ, исследующих специфику русской консервативной мысли (консервативного проекта) XIX – начала XX века и ее роль в развитии российской государственности принципиальное значение для авторов данной публикации имеют работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные дискуссиям между западниками и славянофилами, положившими

начало дихотомии «западничества» и «почвенничества» в дискурсе о коллективной идентичности. Среди наиболее значимых работ по указанной проблематике можно выделить монографию д.и.н., проф. Н.И. Цимбаева «Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века» [11], представляющую собой обобщающее исследование славянофильского движения, в котором на большом конкретно-историческом материале прослеживаются историко-философские, политические и социально-экономические воззрения основателей и теоретиков славянофильства. Интерес представляет также ряд научных работ современных авторов, в частности, оригинальная статья И.И. Евлампиева и Е.В. Громовой «Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты» [12], авторы которой ставят под сомнение привычную версию резкого противопоставления взглядов западников и славянофилов на историю России, работа М.Б. Смолина «Энциклопедия имперской традиции русской мысли» [13] и ряд других.

Значительное число научных работ отечественных исследователей посвящено исследованию концепта общинного социализма и народнического идеала в русской общественно-политической мысли XIX в. (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.К. Михайловский), имеющего прямое отношение к рассматриваемому дискурсу о национальной идентичности России. Назовем лишь некоторые из них. Одной из таких работ является вышедшее в 1986 г., но не потерявшее своей актуальности и сегодня монографическое исследование о революционной традиции в России И.К. Пантина, Е.Г. Плимака и В.Г. Хороса «Революционная традиция в России. 1783 – 1883», авторы которого попытались проследить национальную специфику освободительного движения в России от декабристов до русского марксизма [14]. Среди других научных исследований по данной проблематике выделяются монографическое исследование А.В. Галухина «Русский социализм» (А.И. Герцен). «Новый Либерализм» (В.С. Соловьев – П.И. Новгородцев)» [15], в котором, наряду с подробным анализом «социального либерализма» В.С. Соловьева и П.И. Новгородцева, сделана попытка воссоздания комплексного представления о предпосылках и условиях генезиса теории «русского общинного социализма», разрабатываемой А.И. Герценом в поздний период его творчества, книга А.И. Юдина «Проблема обоснования общественного идеала в социологии Н.К. Михайловского» [16], исследование Е.В. Поликарповой «Программа реформ в политико-правовой идеологии раннего народничества» [17], монография Л.М. Ляшенко «Декабристы и народники. Судьбы и драмы» [18] и ряд других исследований.

Большой пласт научных работ современных исследователей посвящен научному переосмыслению творческого наследия поздних «почвенников» и консервативных мыслителей П.Е. Астафьева, Н.Я. Данилевского, Н.Н. Страхова, К.Н. Леонтьева, М.Н. Каткова, И.С. Аксакова, Т.А. Тихомирова, представляющих, по оценкам современных авторов, самобытное течение «творческого консерватизма» или «русского хранительства». Это такие работы, как коллективная монография Ю.В. Андронova, А.Г. Мячина и А.А. Ширинянца «Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: К.Н. Леонтьев» [19], совместные авторские публикации профессоров МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Перевезенцева и А.А. Ширинянца «Очерки истории русского хранительства» [20], «В поисках самобытности. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса» [21], оригинальные работы профессоров МГУ М.А. Маслина «Концепция русского консервативного романтизма Анджея Валицкого» [22] и В.И. Добренькова «Консерватизм – национальная идеология России» [23], исследование М.Б. Смолина «Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX – первой половины XX века» [24] и другие научные исследования.

Из обобщающих исследований отечественной общественно-политической мысли по проблемам государственно-политического развития России в исследуемый период заслуживает особого внимания монография академика Ю.В. Пивоварова «Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия» [25], не потерявшая и сегодня своего значения, как по уровню анализа, так и по охвату поднимаемых в ней проблем. Принципиальное значение в рамках поставленной нами проблемы имеет вышедшая в 2004 году под руководством В.В. Шелохаева коллективная монография «Модели общественного переустройства России. XX век» [26], авторы которой комплексно исследовали основные модели и субмодели

переустройства России в контексте развития мировой и отечественной политической мысли. В монографии в контексте меняющегося политического и идеологического пространства подробно рассмотрены содержание и сущностные параметры консервативной, либеральной, народнической и социал-демократической модели общественного развития России XX века.

В последние годы значительно вырос интерес к идейным дискуссиям в русском постсоветском зарубежье, в том числе к трансформации дискурса о российской национально-цивилизационной идентичности в воззрениях русской эмиграции. Одним из серьезных исследований, выводящих нас на проблематику данного проекта, является упоминаемая нами оригинальная работа О.Ю. Малиновой «Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности» [6]. В ней автор на большом фактическом материале наряду с анализом большевистского проекта нового советского государства рассматривает также содержание «переопределения» коллективной идентичности России в дискурсах русской эмиграции, уделяя внимание важному для данного исследования сюжету, связанному с политическими программами сменовеховства и евразийства. Идейные дискуссии в русской постсоветской эмиграции были исследованы также в работах М. Агурского, М.Г. Вандалковской, И.А. Исаева, А.В. Квакина, Л.И. Новиковой, Н.А. Омельченко, В.Т. Пашуто, Н.П. Полторацкого, И.Н. Сиземской, С.С. Хоружего.

Большое значение для осмысления рассматриваемой проблемы имеют исследования отечественных ученых, посвященные анализу концепта российской идентичности в современных условиях развития России. Укажем лишь на некоторые важные с точки зрения решения исследовательской задачи данной статьи проблемы, получившие отражение в указанных публикациях. Так, современные исследователи российской идентичности В.И. Пантин, и И.С. Семенов, в работе «Проблемы идентичности и российская модернизация», предлагают использовать цивилизационное измерение российской идентичности, традиционно имевшего, по мнению авторов, значительное число сторонников в исторической эволюции России и выражавшегося «в ее особом позиционировании как по отношению к западной цивилизации, так и по отношению к восточным цивилизациям» [27]. Большинство современных исследователей указывают на исключительное значение исторического компонента в качестве консолидатора российской идентичности, которое, по мнению ряда авторов, не только является в настоящее время относительно высоким, но продолжает расти. При этом авторы единодушны в том, что современная российская идентичность содержит в себе значительный досоветский пласт исторической памяти, представляющей собой важный элемент, интегрирующий российских граждан.

К числу наиболее значимых научных публикаций последних двух десятилетий, посвященных исследованию концепта российской идентичности следует отнести работы доктора исторических наук, руководитель Центра исследований межнациональных отношений Института социологии РАН Л.М. Дробижевой [28], советского и российского историка и этнолога, академика РАН В.А. Тишкова [29], доктора политических наук, члена-корреспондента РАН, крупного специалиста по проблемам концептуализации идентичности как ресурса общественного развития И.С. Семенов [30], Э.И. Паина [31], О.Ю. Малиновой [32], М.М. Мчедловой [33], Е.Б. Шестопал [34], В.В. Титова [35]. О.Ю. Яхшияна [36] и ряда других ученых.

В указанных работах дан обстоятельный анализ важных для понимания проблемы понятий «национальная идентичность», «государственная идентичность», «государственно-гражданская идентичность», «страновая идентичность», которые нередко отождествляются, хотя не являются синонимами, ставится проблема соотношения гражданской и национальной идентичности, выявляется значение формирования гражданской идентичности в достижении межэтнического согласия, исследуются проблемы, связанные с глобализацией и усилением в современных условиях региональной составляющей концепта национальной идентичности, раскрываются причины медленных темпов становления в России общенациональной гражданской идентичности, выявляются факторы, обеспечивающие консолидацию российской нации, обосновывается определяющая роль государства в конструировании общегражданской идентичности, значение проводимой государством политики идентичности, основными составля-

ющими которой во всех современных государствах являются историческая политика и связанная с ней политика памяти. При этом авторы по большей части единодушны в том, что современная российская идентичность содержит в себе значительный досоветский пласт исторической памяти, представляющей собой важный элемент, интегрирующий российских граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключая проведенный в данной статье историографический анализ философского и научного осмысления концепта российской национально-цивилизационной идентичности в дискурсах русской социально-философской мысли XIX – начала XX вв. и современной политической науки, укажем на важные, с нашей точки зрения, замечания академика РАН В.А. Тишкова, перу которого, как уже отмечалось, принадлежат наиболее основательные в отечественной науке исследования российской идентичности в исторической ретроспективе, в том числе фундаментальная работа «Российский народ: история и смысл национального самосознания» [29] и ряд других не менее значимых публикаций. Как отмечает автор в монографии «Российский народ. Книга для учителя», Российское государство существовало хотя и под разными названиями с эпохи формирования на карте мира централизованных государств. Сначала оно именовалось Российской империей, после ее падения Советским Союзом. В образовавшейся после распада СССР в 1991 г. Российской Федерации, с точки зрения ученого, можно видеть «продолжение исторического Российского государства, несмотря на утрату более трети населения и обширных территорий» [37, с. 5].

Хотя проблема российской идентичности находится сегодня в мейнстриме научных и общественных дискуссий, можно выделить ряд дискуссионных проблем данной проблематики, которые нуждаются в дальнейшем обсуждении и научной проработке:

1. В каком соотношении и взаимосвязи находятся государственная, гражданская и национальная идентичности как составные части концепта российской идентичности?
2. Какие смыслы гражданской идентичности преобладают в массовом сознании россиян и в чем причины их существования?
3. В какой мере можно считать рациональной и осознанной политическую идентичность российских граждан?
4. Какое влияние оказывают происходящие в обществе социально-политические изменения на динамику идентичности?
5. Какую роль в формировании российской идентичности играет культурная политика государства и насколько она сегодня успешна?
6. В какой степени национально-государственная идентичность влияет на социально-политическую стабильность российского общества?
7. Какие, наконец, новые задачи должна решать политика идентичности как основной инструмент консолидации общества в современную цифровую эпоху, в эпоху информационных войн?

Важной проблемой для современных исследователей концепта российской идентичности, на наш взгляд, является научное осмысление процесса политической самоидентификации российских граждан, которая может служить в различных ситуациях, с одной стороны, средством сближения и объединения граждан, с другой стороны вести, на что уже указывалось в ряде публикаций, к дистанцированию от других людей, политических организаций и институтов власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Струве, П.Б. Россия // Русская мысль. 1922. III. Кн. С. 103.
2. Бердяев, Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Репринт. воспроизв. издания 1918 г. – М., 1990.
3. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
4. Струве, П. Б. Дневник политика // Россия и славянство. 1929. 20 июля.
5. Федотов, Г. П. Революция идет / Судьба и грехи России. Т. III. – СПб., 1993.
6. Малинова, О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
7. Леонтович, В.В. История либерализма в России (1762-1914). – Лейпциг, 1974.

8. Шелохаев, В.В. Либеральная модель переустройства России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1996.
9. Пирумова, Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. – М.: Наука, 1977.
10. Ахизер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России»). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
11. Цимбаев, Н.И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века. – М.: Изд-во Гос. публ. ист. б-ки России (ГПИБ), 2013.
12. Евлампиев И.И., Громова, Е.В. Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Выпуск 3.
13. Смолин, М.Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М.: Имперская традиция, 2005.
14. Пантин, И.К., Плимак, Е.Г., Хорос, В.Г. Революционная традиция в России. 1783 – 1883. – М.: Мысль, 1986.
15. Галухин, А.В. «Русский социализм» (А.И. Герцен). «Новый Либерализм» (В.С. Соловьев – П.И. Новгородцев). – М.: Издательство «Социум», 2004.
16. Юдин, А.И. Проблема обоснования общественного идеала в социологии Н.К. Михайловского. – Тамбов: ТГУ, 1997.
17. Поликарпова, Е.В. Программа реформ в политико-правовой идеологии раннего народничества. – М.: Юрлитинформ, 2011.
18. Ляшенко, Л.М. Декабристы и народники. Судьбы и драмы. – М.: Вече, 2016.
19. Андронов, Ю.В., Мячин, А.Г., Ширинянц, А.А. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: К.Н. Леонтьев. – М.: Кн.дом «Университет», 2000.
20. Перевезенцев, С.В., Ширинянц, А.А. Очерки истории русского хранительства. Монография. Часть I. – М.: Издательство Московского университета, 2021.
21. Перевезенцев, С.В., Ширинянц, А.А. В поисках самобытности. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса // Тетради по консерватизму. 2017. № 3.
22. Маслин, М.А. Концепция русского консервативного романтизма Анджее Валицкого // Тетради по консерватизму, 2020. № 2.
23. Добреньков, В.И. Консерватизм – национальная идеология России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 2.
24. Смолин, М.Б. Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX – первой половины XX века. – М.: Москва, 2000.
25. Пивоваров, Ю.В. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. – М.: ИНИОН РАН, 1997.
26. Модели общественного переустройства России. XX век /В.В. Зверев, Н.И. Канищева, А.Н. Медушевский [и др.] ; отв. ред. В.В. Шелохаев ; Ин-т общественной мысли. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
27. Пантин, В.И., Семенов, И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация. Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/future/problemy-identichnosti/> (дата обращения 26.11.2023).
28. Дробижина, Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В. С. Магун. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006; Дробижина, Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4 и др.

29. Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013.
30. Семененко, И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. 2016. № 4; Семененко, И.С. Самаркина, И.В., Фадеева, Л.А. Идентичность. Личность. Общество. Политика. – М.: Весь мир, 2017 и др.
31. Паин, Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003.
32. Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.
33. Мчедлова, М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // Политическая наука. 2020. № 4.
34. Шестопал, Е.Б., Смутькина, Н.В. Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2018. № 2(89).
35. Титов, В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: Типография «Ваш формат»; 2017.
36. Яхшиян, О.Ю., Омельченко, Н.А. Политика идентичности в официальном дискурсе Российской Федерации // PolitBook. 2020. № 4.
37. Тишков, В.А. Российский народ. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010.

THE PROBLEM OF RUSSIAN NATIONAL-CIVILIZATIONAL IDENTITY IN THE DISCOURSES OF RUSSIAN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT AND MODERN DOMESTIC POLITICAL SCIENCE (to the historiography of the issue)

Kovalev D.V.¹, Kazarova N.A.², Kostrikov S.P.², Omelchenko N.A.², Selezneva L.V.²

¹State Social and Humanitarian University

²State University of Management

ABSTRACT

The article provides a historiographic analysis of the philosophical and scientific understanding of the concept of Russian national-civilizational identity in the discourse of Russian social and philosophical thought of the 19th – early 20th centuries and modern political science. The importance of the formation of Russian national (state) identity is updated, as well as existing problems in this area that require further scientific research. Attention is focused on the need to overcome in scientific discourse the narrow, “liberal” understanding of national statehood, interpreted exclusively in the context of liberal-democratic transition, which, according to the authors of the article, should be supplemented and balanced by a boarder, “conservative” understanding of Russian historical process, making emphasis on the importance of the cultural and historical foundation of national statehood. The interpretation by modern authors of the content of Russian national-civilizational identity and the nature of the discussion of this problem in modern scientific discourse are revealed. The factors that, according to modern researchers, ensure the consolidation of the Russian nation in historical and modern conditions are identified.

KEYWORDS

National statehood, Russian identity, liberal project, conservative project, community socialism concept, populist ideal, policy of identity.